

Нин Чи подавил свой гнев и подмигнул Ван Дэжи рядом с ним. Естественно, вошел маленький *** и вытащил матушку Чжоу.

Нин Чи больше не смотрел на нее, только взял кусок курицы и положил в ее миску: "Ешь".

Без напоминания матушки Чжоу, она взяла мясо и съела его.

В комнате стало тихо. После того, как двое молча закончили трапезу, Нин Чи, как обычно, продолжал рассматривать мемориалы. Когда после одобрения он зашел внутрь, она увидела, что, как положено, лежит на кровати, сняв одежду. Сложила их аккуратно и отложила в сторону.

Верхняя одежда, брюки... даже белый халат на месте.

Нин Чи сделала паузу и шагнула вперед.

Человек на кровати услышал шаги и открыл глаза.

При свете свечей ее прекрасное лицо казалось еще более сияющим, а глаза Нин Чи потемнели, и она навалилась на него всем телом.

Восковые слезы падали капля за каплей и сгущались в красные водяные волны на подсвечнике.

Захлестнула красная волна весенний ужин на всю ночь.

Недавно во дворце пошли слухи, что это наложница Вэнь получила благосклонность, и что святая каждый день отдыхала у Поюнь Сяочжу, а вознаграждения несли ящик за ящиком к Поюнь Сяочжу.

Когда Си Си отправилась в Министерство внутренних дел, чтобы забрать серебро, она почувствовала, что отношение окружающих к ней изменилось.

Когда императорская наложница не была благосклонна, она не могла не выслушать несколько сплетен, когда приходила за делом. Теперь же, приходя, она слышала только льстивый голос, называвший ее "вечерней девушкой".

Си подняла серебро, неохотно улыбнулась и быстро пошла обратно к Поюнь Сяожу.

Как только она вошла во двор, то увидела, что ее хозяин сидит наискосок под крыльцом и в оцепенении смотрит на плывущие по небу облака.

Сердце Си Ши сжалось.

Если дама перед ней была похожа на прыгающий огонь, когда она впервые вошла во дворец, что заставляло людей чувствовать себя высокомерными, то теперь она похожа на сгоревший пепел, кажется, что если ветер подует сильнее, она последует за ветром. Ее сдуло.

Си Ши шагнул вперед и принужденно улыбнулся: "Мэнни, холодно, не будь во дворе, переноси холод осторожно".

Человек, находившийся в оцепенении, пришел в себя.

Она встала, резко встряхнулась, Си Ши поспешно поддержал ее, осторожно помог войти в дом и позаботился о том, чтобы она легла на кровать.

Как только она легла, то сразу же заснула крепким сном.

Си Ши был взволнован и вызвал императорского врача, но после того, как императорский врач пришел, она не смогла ничего диагностировать. Она только сказала: "Императорская наложница выглядит гораздо меньше, и следует больше внимания уделять диете".

Си Ши поблагодарила доктора, и во время ужина еда была более освежающей.

Просто, какой бы ни была еда, она все равно ела очень мало. Съев всего два кусочка и выпив небольшую миску каши, она перестала двигать палочками для еды и просто сидела без движения.

Она спрашивала врача здесь, и Нин Чи знал об этом там. Увидев, что она больше не пользуется палочками, Нин Чи нахмурился: "Еда не подходит?".

Она подняла голову в оцепенении, затем покачала головой.

Нин сделал небольшую паузу, сам зачерпнул для нее миску каши и протянул ей.

"Ешь больше".

Она действительно слишком худая сейчас. Ей хотелось прыгнуть на кровать и укусить его, но сейчас, лежа на кровати, Нин Чи боялась, что она сломается сама, если сильно постарается.

Через некоторое время она взяла миску с кашей, медленно откусила два кусочка, а затем ее вырвало на землю "вау".

Нинг Чи был статен.

Человек перед ним, казалось, не знал, что его рвет, вытер рот и поднял недоеденную кашу, желая и дальше заставлять себя пить ее.

Лицо Нин Чи было бледным, он выхватил кашу из ее рук и яростно бросил ее на землю.

Во время "хлопка" фарфоровая миска разлетелась на куски.

Человек, у которого отобрали кашу, ошарашенно смотрел на него.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2191425>